

- ² См.: Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988; Шабес В.Я. Соотношение когнитивного и коммуникативного компонентов в речемыслительной деятельности. Событие и текст: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990.
- ³ См.: Самойленко Н.А. Семантика событийности и способы ее выражения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1991; Иришанова О.К. Семантика событийных имен существительных в языке и речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- ⁴ См.: Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С.23–34.
- ⁵ Там же. С.29.
- ⁶ Там же. С.27.
- ⁷ См.: Гольдин В.Е. Указ. соч. С.23–34; Дубровская О.Н. Национально-культурная специфика системы имен сложных речевых событий в английском и русском языках // Романо-германская филология. Саратов, 2003. Вып.3; Bennett J. Events and Their Names. Oxford, 1988.
- ⁸ Hymes D. Sociolinguistics and the Ethnography of Speaking // Social Anthropology and Language. 1971. P.47–93; Idem. Models of the interaction of language and social life // Directions in Sociolinguistics: Ethnography of Communication / Ed. J.J. Gumperz, D. Hymes. N.Y., 1972. P.35–71; McCarthy M. Issues in Applied Linguistics. Cambridge, 2001; Saville-Troike M. The Ethnography of Communication. Blackwell, Oxford UK & Cambridge USA, 1994.
- ⁹ См.: Дубровская О.Н. Сложные речевые события и речевые жанры // Жанры речи-2. Саратов, 1999; Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып.3. С.5–17.
- ¹⁰ Проблемы использования текста как объекта анализа событий и ситуаций обсуждались в целом ряде работ, см., например: Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1983. Т.42, №4/6. С.320–329; Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопр. языкоznания. 1998. №5. С.24–52.
- ¹¹ Карасик В.И., Слышик Г.Г. Лингвокультурная концептуология: принципы, функции, единицы // Язык и общество в синхронии и диахронии: Труды и материалы Междунар. конф. (Саратов, ноябрь 2005). Саратов, 2005. С.34.
- ¹² Воспоминания работницы М.Н. Колтаковой «Как я прожила жизнь»: Публикация и исследование текста / Подготовка текста, предисл. и ком. Б.И. Осипова. Омск, 1997. (Народные мемуары); Воспоминания А.Н. Белозёрова «Записки районного служащего»: Публикация и исследование текста / Предисл. и комм. Б.И. Осипова; Подготовка текста Б.И. Осипова и Е.С. Ситниковой. Омск, 2002; Документальная автобиографическая повесть сельского учителя А.У. Астафьева «Записки изгоя»: публикация и исследование текста / Предисл. и ком. Б.И. Осипова; Подготовка текста Л.А. Астафьевой, Н.А. Астафьевой и Б.И. Осипова. Омск, 1998. (Народные мемуары).
- ¹³ Шабес В.Я. Соотношение когнитивного и коммуникативного компонентов в речемыслительной деятельности... С.25.
- ¹⁴ Там же. С.24.
- ¹⁵ Там же. С.25–26.
- ¹⁶ Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. труды. М., 2005. С.418.
- ¹⁷ См.: Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике... С.320–329; Он же. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. Ч.2 / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2004. С.68–83.
- ¹⁸ См.: Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ... С.68–83.
- ¹⁹ Документальная автобиографическая повесть сельского учителя А.У. Астафьева «Записки изгоя»... С.107–108.
- ²⁰ Там же. С.111.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Сергеева Е.В. Мемуарный дискурс как особая разновидность литературного языка // Язык и общество в синхронии и диахронии: Труды и материалы Междунар. конф. (Саратов, ноябрь 2005). Саратов, 2005. С.122.
- ²³ Каныкин С.В. Текст как явление культуры (пролегомены к философии текста). Воронеж, 2003. С.106.
- ²⁴ См.: Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические стратегии) // Язык и культура: факты и ценности. К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. М., 2001. С.309–323.
- ²⁵ Селищев А.М. Труды по русскому языку. Т.1. Язык и общество. Социолингвистика. М., 2003. С.378.
- ²⁶ Там же. С.211.

УДК 811.111.(94)

КАК ПОНЯТЬ АВСТРАЛИЙЦА? К ПРОБЛЕМЕ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

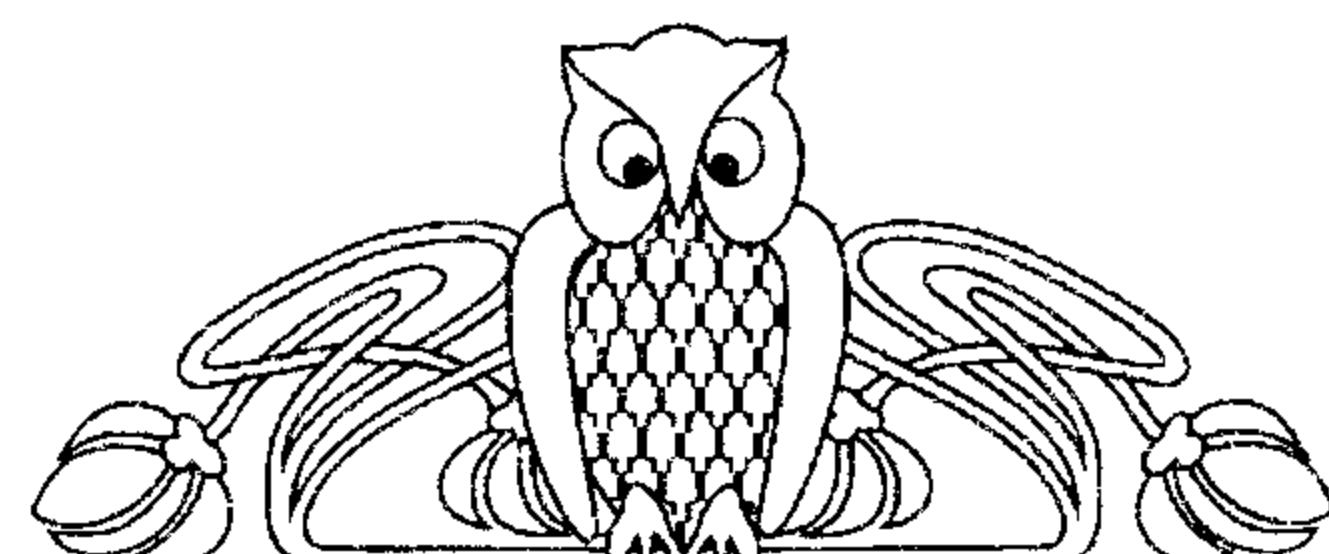
Г.В. Лашкова, М.А. Сисина

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: Phylogogy@sgu.ru

В статье рассматриваются некоторые экстра- и интралингвистические условия формирования австралийского варианта английского языка, который является независимым и занимает свое место в системе других вариантов английского языка, отлича-

ясь как от британского английского, так и американского варианта.

Отмечается также тот факт, что в трудах отечественных лингвистов этому варианту уделяется недостаточно внимания.

How to Understand an Aussie. The Australian Variant of the English Language

G.V. Lashkova, M.A. Sisina

The article describes some extra- and intralinguistic conditions which caused the appearance of Australian English. It differs much from both British English and American English and is an independent variant which holds its own position in the system of other variants of the English language.

Little is written about linguistic peculiarities of Australian English. For some reason it has been quite unduly disregarded in the works of Russian linguists until recently.

Австралия по многим параметрам считается уникальным континентом. И дело не только в ее географическом положении и уникальной флоре и фауне. В Австралии говорят на языке, в котором не сразу можно узнати английский язык из-за его фонетических и лексических особенностей. Существует мнение, что даже у англичанина или американца могут возникнуть трудности при общении с жителем Австралии. Эта точка зрения основана на том, что австралийцы говорят с сильным акцентом и употребляют в речи огромное количество «необычных» слов. Как же нам, преимущественно изучающим британский и американский варианты языка, понять жителей этого южного континента? Прежде всего обратимся к лексической составляющей языка, особенности которой наиболее ярки.

Так как австралийский английский является лишь вариантом английского языка, то большая часть словарного состава в них совпадает. Но это совпадение относительно. Толковый словарь, выпущенный в Великобритании, не сможет удовлетворить австралийца как англичанина. Именно на лексическом уровне нашли отражение многие исторические и культурные факторы развития австралийского варианта английского языка.

Заимствования из языков коренного населения Австралии – одни из самых ярких явлений в языке, хотя их количество сравнительно невелико (около 440). Многие из этих слов широко известны изучающим английский язык и являются первым, что приходит в голову, когда разговор заходит об Австралии. Бумеранг (boomerang), кенгуру (kangaroo) и собака динго (dingo) стали символами Австралии. Однако это далеко не единствен-

ные заимствования из языков австралийских аборигенов. Слова заимствовались напрямую.

Менее известные заимствования из языков австралийских аборигенов включают в себя названия растений ('bindieye', 'calombo'), деревьев ('boree', 'banksia', 'quandong', 'mallee'), птиц ('currawong', 'galah', 'kookaburra'), животных ('wallaby' – малый кенгуру, 'wombat' – вомбат), рыб ('barramundi'). Также интересны лексемы: 'jumbuck' (овца), 'corroboree' (собрание, праздник)¹.

Как и в Северной Америке, большое влияние языки коренных жителей оказали на географические названия. Более трети географических названий на континенте имеют именно такое происхождение.

Заимствования из американского английского очень часто конкурируют с лексемами с тем же значением из британского варианта. Но следует помнить, что влияние британского варианта в Австралии гораздо сильнее, чем, например, в Канаде. Так называемая «американизация» австралийского английского началась в эпоху золотоискателей и продолжилась с прибытием американских военных сил во время Второй мировой войны. Американское влияние очевидно в появлении таких лексем, как 'sedan' (britанский вариант 'saloon' – седан), 'station wagon' (britанский вариант 'estate car'), 'truck' ('lorry' – грузовик), 'high school' (britанский вариант 'secondary school'). И, наконец, самым странным и примечательным заимствованием из американского варианта считается 'kangaroo court' (инсценировка суда, незаконное судебное разбирательство).

В XX в. австралийский вариант английского языка находился под влиянием американского варианта, несмотря на то что большинство англоговорящих иммигрантов приехало из Великобритании. Военные реалии, туризм и средства массовой информации способствовали «американизации» австралийского английского. Австралийские дети продолжают называть печенье "cookie" (американский вариант), а не "biscuit" (считается, что эта лексема принадлежит австралийскому варианту) и рифмуют название буквы "Z" с "head", а не с "bee". К своим друзьям они обращаются "guys" и "dudes", совершенно не осознавая, что это слова американского английского².

Влияние американского английского заметно и в нормах правописания австралийского варианта. Преобладает британский вариант правописания, но некоторые слова все же пишутся по американским нормам ('program' вместо 'programme').

Так называемые «австралианизмы» составляют большинство лексем, отличающих австралийский вариант английского языка от других его вариантов. Австралианизмы различаются по своему происхождению, сфере употребления и коннотации.

Многие типичные австралианизмы происходят из преступного, тюремного арго, так как не следует забывать, что в XVIII – начале XIX в. население Австралии составляли заключенные, бывшие заключенные или потомки заключенных. Многие лексемы произошли из 'Flash Language' – воровского жаргона Лондона, который стал необычайно уважаемым на берегах Австралии. Не все из этих лексем остались в стандартном австралийском английском, самым известным примером сохранившейся лексемы является 'swag' (личные вещи, пожитки). В стандартном австралийском английском сохранилась лексема 'plant'. На воровском жаргоне Лондона она означала «украденные вещи, спрятанные в укромном месте, чтобы забрать их после того, как закончится шумиха вокруг преступления». В раннем австралийском английском она означала «провизия, оставленная во время путешествия в буше для того, чтобы забрать ее на обратном пути». С помощью конверсии был образован глагол 'to plant'. В современном австралийском английском этот глагол означает «прятать Рождественские подарки, чтобы дети их не нашли раньше времени»³.

Австралийский английский включает в себя несколько уникальных австралианизмов, которые были созданы на основе английского материала и на основе английских словообразовательных моделей: 'outback' – «внутренние районы Австралии», 'sundowner' – «бродяга», 'digger' – «золотоискатель, старатель», 'lyre bird' – «птица лира», 'grass tree' – «травяное дерево», 'backstation' – «ферма в глубинке» и т.д.

Только в Австралии могла родиться лексема 'bushranging' – «грабеж жителей раз-

бойниками, прячущимися в буше». Возможно, в настоящее время она не так актуальна, но в XIX в. 'bushranging' было самым распространенным преступлением, а разбойники 'bushrangers' очень опасными. Самый известный 'bushranger' – Нед Келли (1855–1890). Однако в сознании австралийцев он не является отрицательным героем, скорее наоборот, Нед Келли – воплощение храбрости, дерзости и заботы о товарищах⁴. Факт остается фактом: первый в мире полнометражный фильм был снят в Австралии в 1906 г. и назывался «Ned Kelly and his Gang» («Нед Келли и его банда»).

Австралийский английский замечателен уникальными уменьшительными словами, которые образуются добавлением суффиксов -o или -ie к концу слов, которые часто являются сокращениями: 'abo' < 'aborigine' (сейчас считается оскорбительным), 'aggro' < 'aggressive', 'arvo' < 'afternoon', 'bizzo' < 'business', 'beautie' < 'beautiful' (имеет специфическое произношение, и даже пишется как 'bewdy'), 'evo' < 'evening', 'journo' < 'journalist', 'thingo' < 'thing', 'vejjo' < 'vegetarian', 'Aussie' < 'Australian', 'bikkie' < 'biscuit', 'brekkie' < 'breakfast', 'Brizzie' < 'Brisbane' (столица штата Квинсланд), 'bitie' < 'biting insect', 'chewie' < 'chewing gum', 'chokkie' < 'chocolate', 'Chrissie' < 'Christmas', 'exy' < 'expensive', 'lippy' < 'lipstick', 'mozzie' < 'mosquito', 'sunnies' < 'sunglasses' и т.д.

Иногда уменьшительные слова образуются с помощью суффикса -za, особенно это касается имён собственных: 'Bazza' < 'Barry', 'Kazza' < 'Karen', 'Shazza' < 'Sharon', 'Jezza' < 'Jeremy'. Есть и уменьшительные слова, образованные без каких-либо суффиксов, например, 'beaut' < 'beautiful', 'hoon' < 'hooligan', 'nana' < 'banana', 'roo' < 'kangaroo', 'uni' < 'university'. В этом случае уменьшительные слова являются просто сокращениями разного рода⁵. Большинство уменьшительных слов имеет просторечно-разговорную окраску.

Разговорный австралийский и сленг также представляют собой интересное явление. Слово 'artist' в австралийском разговорном начинает обозначать человека, известного чрезмерным увлечением или пристрастием к

чему-либо ('booze-artist' – человек, любящий выпить). Интересны также лексемы 'cop' – выгодное дело, 'ditch' – море. 'Forty' на австралийском жаргоне означает вора, негодяя. Этимология номинации идет от названия мельбурнской воровской шайки «Фицройские сорок». 'Crook' в австралийском, новозеландском разговорном означает «больной» (а crook knee = больное колено). Другие специфичные для австралийского языка значения: «злой», «сердитый», «несправедливый», «бесчестный»⁶.

Нельзя не упомянуть об уникальных и очень красочных австралийских метафорах и сравнениях, которые стали фразеологическими единицами. Они основаны на своеобразных природных и культурных реалиях Австралии, поэтому их значение, коннотацию и эмоциональную окраску передать достаточно сложно: «as bald as a bandicoot» – «лысый как бандикут», «as cunning as a dunny rat» – «хитер как крыса», «grinning like a shot fox» – «скалить зубы, ухмыляться как застреленный лис», «look like a consumptive kangaroo» – «выглядеть как тощий кенгуру» и т.д.⁷

Австралийский английский – явление малоизученное, так как основное внимание обычно уделяется британскому и американскому вариантам. Тем не менее изучение таких вариантов английского языка, как австралийский или канадский крайне необходимо в современном мире. Данный вопрос представляет огромный научный интерес, поскольку позволяет расширить наши знания об английском языке в целом.

Примечания

¹ <http://www.australianenglish1.narod.ru>

² Butler S., Angelo D. Australian Phrasebook: Lonely Planet, 1998. P.12.

³ Smitz P. Australian Language and Culture: Lonely Planet, 2007. P.9.

⁴ Smitz P. Australian Language and Culture: Lonely Planet, 2007. P.10.

⁵ <http://www.australianenglish1.narod.ru>

⁶ Бушев А.Б. Понимание этноспецифичности менталитета в рамках англосаксонской культуры // http://www.ethnonet.ru/lib/0803-01.html#_edn*

⁷ <http://www.australianenglish1.narod.ru>

УДК 811.111-36

ДИРЕКТИВНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ (на примере реализации запрещающих высказываний)

Т.В. Руссинова

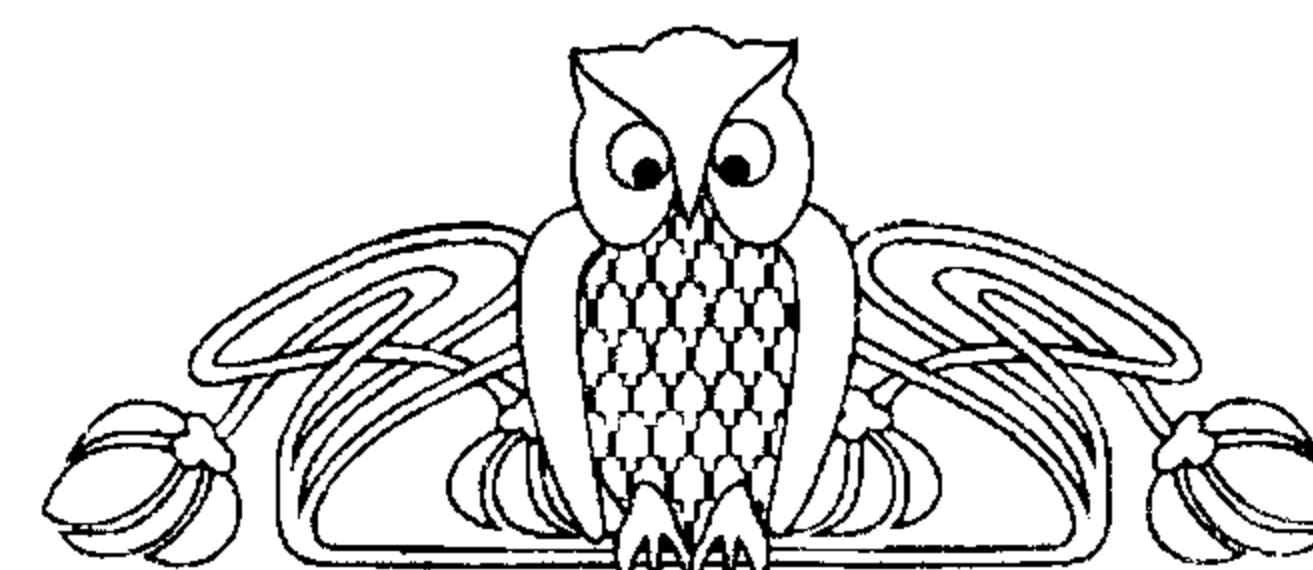
Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

Проникновение Интернета во все сферы жизни человека обуславливает необходимость изучения интернет-общения как общения, формирующегося и складывающегося по своим правилам. В статье анализируется функционирование запрещающих высказываний и приводятся черты интернет-общения, влияющие на снижение степени директивности и категоричности запретов в пространстве форумов.

Directives on Internet Forums (the Analysis of Prohibitions)

T.V. Russinova

Presently, there is a strong need in analyzing a newly-forming Internet communication, which is regulated by its own rules. The present study focuses on prohibitions as a display of directiveness on Internet forums. It addresses specific conditions, causing prohibitions and defining their form.

Все большее проникновение Интернета в профессиональную и повседневную жизнь людей приводит к постепенному формированию сферы интернет-общения, для которой характерны свои правила и модели взаимодействия, определяющиеся условиями заданной коммуникации. Общение на форуме, как и вся коммуникация посредством Интернета, представляет собой опосредованное общение и характеризуется такими чертами, как виртуальность, разделенность в пространстве и времени, осуществление с помощью технического средства, глобальность и другими¹.